

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-21-28

© А. Б. ВИЛЬДЮГ

«КОМУ СУЖДЕНО, ТАК ТОМУ СУЖДЕНО»: РАССКАЗЫ О СПАСЕНИИ НА МОРЕ*

Во время экспедиций Пушкинского Дома на берега Белого моря¹ были записаны рассказы о гибели на море² и о спасении потерпевших бедствие людей. Рассказы о спасениях составляют относительно небольшую группу текстов, которые в части случаев оказываются связаны с промысловым фольклором и обрядовыми практиками поморов: запретами, приметами, правилами поведения на тонях, которым следуют, чтобы «возвращаться», «все хорошо было чтобы, где тяжело <...>, где передрыги будут, <...> возвращаться; лишь бы выжить и живым, дак».³ Промысловый фольклор берегов Белого моря в той или иной степени рассмотрен в работах Р. С. Липец, Н. И. Рожественской, Т. А. Бернштам, П. А. Филина, Н. М. Ведерниковой, А. Н. Давыдова, Н. В. Дранниковой, Т. Н. Морозовой и др. Исследователи отмечают различные обрядовые практики поморов, совершаемые для обеспечения безопасности на море: необходимость иметь при себе оберег на промысле, определенные действия для улучшения погоды (чтобы утишить шторм, в воду лили масло, называли сорок плешивых и пр.) и многое другое. Например, в работе «Год на Севере» С. В. Максимов приводит рассказ о том, как для того, чтобы стих ветер, промышленники целой артелью возводили крест.⁴

Однако подобные нормы и правила поведения в данной статье специальным образом не анализируются; некоторые из них будут упомянуты скорее как контекст к собственно нарративам о бедствиях на море и последующем спасении, которым и посвящена работа. Обрядовые же практики, приметы на удачу на промысле и для безопасности на воде, зафиксированные во время экспедиций Пушкинского Дома последних лет, подробно представлены Н. Г. Комелиной.⁵ Здесь нам бы хотелось рассмотреть, каким образом происходит описание события, чем объясняется его удачный исход; в малой степени затронуты представления поморов о судьбе и наказании за грехи. В приложении публикуются некоторые фрагменты полевых интервью, речь о которых идет в предлагаемой читателю работе.

Как отмечают исследователи, часть рассказов о спасении на море оказывается связана с обетами и обетными крестами. Так, Максимов отмечает, что «едва ли <...> не большая часть» крестов была сооружена «спасшими».⁶ Е. В. Самойлова в работе, посвященной обетным крестам с. Шуерецкое

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 17-78-20194, <https://rscf.ru/project/17-78-20194/>, ИРЛИ РАН.

¹ В статье использованы материалы экспедиций Пушкинского Дома на Зимний, Летний, Терский берега Белого моря, проходивших в 2008–2019 годах.

² См., например: *Комелина Н. Г.* Смерть на море: к производству сакрального (по материалам экспедиции на Летний и Зимний берега Белого моря 2012–2014 гг.) // Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.). Архангельск; Соловки, 2015. С. 266–276.

³ FA DF 905-A037-01. ВМВ, ВКВ, Койда, зап. Н. Г. Комелина, Е. Л. Капустина, 2014 год. Здесь и далее приводится шифр аудиозаписей, находящихся в фондах Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

⁴ *Максимов С. В.* Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 37.

⁵ *Комелина Н. Г.* Промысловые обычаи жителей Зимнего берега Белого моря (по архивным материалам 1930-х гг. и экспедиционным записям 2007–2019 гг.) // Фольклор: структура, типология, семиотика (в печати).

⁶ *Максимов С. В.* Год на Севере. С. 37.

Беломорского района Карелии, пишет, что «история связывает появление крестов с мужскими обетами поморов, данными в благодарность за спасение от гибели в морской пучине. Чудом уцелевшие рыбаки давали обещание поставить крест либо на месте спасения, либо у дома».⁷

В записях недавних экспедиций Пушкинского Дома на берега Белого моря рассказчики-поморы по-разному объясняют существование крестов.⁸ Некоторые собеседники считают, что кресты были поставлены «на удачу», под которой чаще понимается удача в промысле: «Для этого, наверное, они стояли-то, приносили чтоб удачу, наверное. <...> Рыбалке удачной».⁹ Другие полагают, что кресты ставились мужчинами перед уходом в море с тем, чтобы вернуться живыми, а также людьми, которые попали в бедственное положение на море, но спаслись. И в том и в другом случае кресты называются обетными: «Обет — это на хорошее, что „Господь, помоги!“ Помоги и в рыбалке, и в охоте, и во всем и сохрани нас, чтобы мы живыми домой вернулись»; «Вероятно, уходили, кто-то, вот именно, что обещался поставить крест, а кто-то мог за спасение ставить крест. [А они как-то различались, <...> такие кресты по названию?] Нет-нет-нет. Они обетные».¹⁰

С обетом связана история возведения креста, рассказанная на Терском берегу Белого моря. Двое рыбаков спаслись во время шторма. Вернувшись, они поставили крест на месте старого, скопировав с него надписи один в один. Как пишут П. А. Филин и Н. Н. Фризин, такие события можно рассматривать как «единичные случаи», которые трудно назвать «возрождением традиций».¹¹

«Овещавшись Богу», спасся помор с Зимнего берега Белого моря. Запись о его пропаже и последующем счастливым спасении сохранилась на листочке в заметках одной из жительниц с. Койда. История спасения помещена ею среди хозяйственных и повседневных записей: «4 сентября 89 года Колька потерялся в море Саньки Олелькиной. Поехал с Маиды пьяной на Казанки и погипь в море». Следующая часть текста дописана позже: «Овещалса Господу Богу, 3 дня и 3 ночи был в море. Его Господ в Ручьи вынелса <так!>, услышал его молитвы».¹²

Кроме крестов, по берегам моря были расположены и часовни: «...дак, вся жизнь связана с морем, дак, вот у моря были часовни-та».¹³ В часовнях (как и на тонях) находились иконы Николая Чудотворца, и поморы, по словам рассказчиков, «перед тем, как выйти добывать рыбу или зверя, <...> приходили, кидали деньги Николаю Угоднику, просили большого вылова зверя и, вот, рыбы».¹⁴ Николай Чудотворец остается самым почитаемым святым для поморов по сей день.¹⁵ Рассказчики называют святого «морской бог», «наш помор-

⁷ Самойлова Е. В. Группы обетных крестов Белого моря: прогностические и темпоральные аспекты обрядовых практик в с. Шуерецкое Беломорского р-на республики Карелия // Традиционная культура. 2017. Т. 18. № 1 (65). С. 25–26.

⁸ Здесь мы не касаемся крестов, появление которых связывается рассказчиками с гибелью на море, а также тех, что рассматриваются собеседниками как ориентир для мореходов.

⁹ ГА ДФ 901-А09-01. ДВФ, ДИС, Мегра, зап. А. И. Васкул, 2014 год.

¹⁰ ГА ДФ 905-А039-04. ПАА, Койда, зап. Н. Г. Комелина, Е. Л. Капустина, 2014 год.

¹¹ Филин П. А., Фризин Н. Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М., 2001. Кн. 1. С. 172.

¹² Благодарю А. И. Васкул за указание на эту запись.

¹³ ГА ДФ 905 А020-02. МКМ, МВМ, Койда, зап. А. Ю. Балакин, Г. Н. Мехнецова (Щупак), 2014 год.

¹⁴ ГА ДФ 911-А012-01. ЛТБ, Верхняя Зимняя Золотица, зап. А. Ю. Балакин, Г. Н. Мехнецова (Щупак), 2014 год.

¹⁵ См., например: «[А Николу у вас не почитают?] Николая Угодника? Как это? Так это ж наш. Рыбаков покровитель, путешественников. У меня иконка даже стоит над кроватью евона. Да. [Никола от чего помогает?] Ну как от чего? От всего. [Когда ему надо молиться? Когда шторм?] Когда совсем хреново. [А если в шторм попадешь и выплывешь, что надо делать?] Обяза-

ский бог», «наш защитник»: «Всё молились, когда шторм, дак, молятся Николе Чудотворцу, всё-то уж это уже и при нас всё и сейчас ведь оно...».¹⁶

Имя Николая Чудотворца как спасителя терпящих бедствие на море появляется в рассказе одного из жителей Летнего берега Белого моря: «Я три раза тонул. К Николе Угоднику и обратись». Мужчина шел на моторной лодке с маленьким сыном; неудачным образом случайно оказался в воде, но, к счастью, успел зацепиться за канат. Его долго носило по кругу: маленький ребенок, оставшийся в лодке, не сразу смог справиться с двигателем. «Вылез как-то, выкарабкался, благодаря Николе Угоднику. Но тогда сил было много, здоровья было много», — завершает свой рассказ собеседник.¹⁷

Николай Чудотворец является единственным святым, чье имя упоминается в рассказах о спасении, записанных экспедициями Пушкинского Дома на берегах Белого моря в последние годы.¹⁸ В одном из сюжетов, записанном дважды от одной и той же рассказчицы в разных вариантах, на помощь терпящим бедствие приходят безымянные «мужик» или «старичок». В первом варианте одному из рыбаков, тонущих на маленьком боте во время шторма, приснился «какой-то мужик» и сказал отдать в церковь пять рублей: тогда, пообещал он, море и стихнет. Утром на море была тишина. Вернувшись домой, рыбак велел «бабке» снести пять рублей в церковь.¹⁹ Во втором варианте рассказа поморы видят некоего «старичка» «въявь».²⁰

Сюжеты о «мужике» или «старичке», которые являются терпящим бедствие, а потом также внезапно исчезают, близки к повествованиям о чудесных спасениях, встречающимся в житиях севернорусских святых. Особенности подобных житийных текстов подробно представлены в работах Р. П. Дмитриевой, Л. А. Дмитриева;²¹ морским чудесам соловецких святых посвящены работы С. В. Морозова, А. В. Лаушкина.²² Поморы обращались к Зосиме и Савватию

тельно. Помолиться, свечку поставить, как положено» (Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 17).

¹⁶ FA DF 911-A013-01. ХПС, Нижняя Золотица, зап. А. И. Васкул, Г. Н. Мехнецова (Щупак), 2014 год.

¹⁷ См.: фильм «Золотица-еретица» (2019), реж. А. Функ. Благодарю А. И. Васкул за указание на этот сюжет.

¹⁸ На Терском берегу экспедицией Пушкинского Дома были записаны рассказы о спасении св. Николаем поморов во время шторма (Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев... С. 17–18). Что же касается Зимнего берега, то отметим, что в работе Т. Н. Морозовой говорится, что здесь была записана легенда, повествующая о чудесном спасении во время шторма после обращения с молитвой к Николаю Чудотворцу. Текст, к сожалению, не приведен (Морозова Т. Н. Современное состояние промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 83).

¹⁹ FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

²⁰ FA DF 898-A01-01. АКЕ, Яреньга, зап. А. И. Васкул, 2012 год. Ср. материалы, записанные Р. С. Липец в Приморском районе Северной области и г. Архангельске и хранящиеся ныне в РГАЛИ: «У нас года два назад унесло два мужика в море. В проносе были. Погода пала. Целье сутки их носили. На минутку задержались. И одному приснился старичок. „Поезжайте, пока можно“. И разбудил товарища, они стали грести и доплыли прямо до берега. Только на берег выехали, и опять погодушка занялась пуще прежнего» (цит. по: Комелина Н. Г. Промысловые обычаи жителей Зимнего берега (в печати)).

²¹ Дмитриева Р. П. О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море (XV–XVII вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2001. Т. 52. С. 645–656; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

²² Морозов С. В. Морские чудеса соловецких святых // Соловецкое море. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 9–14; Лаушкин А. В. Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII в. // Первая международная научная конференция «Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря»: Сб. науч. статей и докладов. Соловки, 2011. С. 75–79.

Соловецким, на помощь приходили Иоанн и Логгин Яренгские, Варлаам Керетский, Исайя Ручьевский, часто являясь терпящим бедствие в сонном видении.²³ Р. П. Дмитриева пишет, что в более поздних (XVII века) поморских житиях в действиях святых, помогающих терпящим бедствие, «не вполне соблюдается общепринятый этикет поведения». «Они сами являются к страждущим, объясняют, кто они есть, и указывают путь к спасению. Но правило внезапности появления и исчезновения полностью повторяется».²⁴

Судя по результатам экспедиционных записей, жители Терского, Летнего и Зимнего берегов в целом не очень осведомлены о святых, подвизавшихся на берегах Белого моря. А. И. Васкул в статье о почитании и памяти об Иоанне и Логгине Яренгских на Летнем берегу приходит к выводу, что «среди местного населения культ почитания святых находится в стадии угасания».²⁵ Кажется, еще меньше помнят жители д. Ручьи Зимнего берега Белого моря о святых Никаноре и Исайе Ручьевских. Говоря об этих святых, наши собеседники ссылаются преимущественно не на устные предания, услышанные от своих старших родственников, а на «книжонку» А. В. Худокеова, восставливавшего память о святых.²⁶ При этом в одном из интервью был пересказан сюжет о спасении людей в шторм.²⁷

Отметим, что в записанных на Летнем берегу рассказах о помощи, которую оказали терпящим бедствие на море «мужик» или «старичок», спасения не называются «чудесными». Исследователи говорят об отличии концепта «чудо» в церковной и народной традициях. Семантика слов, связанных с корнем -чуд- (-куд-), соотносится «прежде всего с миром чужого, нечеловеческого, нечистой силой». Ж. В. Кормина на примере русского северо-запада пишет о том, что «практически невозможно представить себе живущего здесь крестьянина, который употребил бы слово *чудо*, рассказывая, например, о явлении Богородицы у местной святыни».²⁸ Е. Л. Березович отмечает «амбивалентность представлений о чуде, которое может иметь как божественную, так и нечистую природу».²⁹

В интервью поморов с берегов Белого моря нам встречалось употребление слова «чудеса» в отношении проявления божественной воли. Однако они были связаны с описанием апокалиптических картин, представления о которых, кроме того, возводились рассказчиком к неким «книжкам», имеющим особый авторитет: «Вот эти все наводнения, эти чудеса... Господь будет творить чудеса на земле. <...> И вот эти наводнения эти будут, <...> ураганы-ти будут. <...> Всё это в книжках-то было писано».³⁰

В связи с вариантами интерпретаций сверхъестественной природы спасений интересен рассказ, записанный в с. Койда. Молодая женщина пере-

²³ Так, во время шторма одному из людей в ладье в сонном видении являются Иоанн и Логгин Яренгские; Варлаам Керетский дает указания затертым льдами купцам также во сне. Сюжет об обете пожертвовать деньги по счастливом возвращении есть, например, в чуде из жития Исайи и Никанора Ручьевских. Однако здесь терпящий бедствие сам обращается за помощью к святым.

²⁴ Дмитриева Р. П. О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море. С. 655.

²⁵ Васкул А. И. Местночтимые святые Иоанн и Логгин Яренгские и их связь с Соловецким монастырем (по материалам экспедиции Пушкинского Дома на Летний берег Белого моря) // Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.). Архангельск; Соловки, 2015. С. 263.

²⁶ FA DF 901-A16-01. ЮЛС, Ручьи, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, 2013 год; FA DF 901-A20-02. ДЭА, Ручьи, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, 2013 год.

²⁷ FA DF 901-A16-01. ЮЛС, Ручьи, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, 2013 год.

²⁸ Кормина Ж. В. Чудо в народной традиции: концепт и риторика // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2001. С. 116.

²⁹ Березович Е. Л. О некоторых аспектах концепта *чуда* в языковой и фольклорной традиции Русского Севера // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2001. С. 111.

³⁰ FA DF 905-A019-01. МПЕ, Койда, зап. А. И. Васкул, Г. Н. Мехнецова (Щупак), 2014 год.

сказывает историю, произошедшую с «дедушкой Мишей». Как-то раз, еще будучи ребенком, он пошел рыбачить на озеро. На озере он и его спутник увидели какой-то свет «и там типа змея вытащилась». Потом, когда дедушка Миша тонул, его каждый раз как будто выталкивало из воды: «Как в фантастике, невидимая сила». «Выносило и спасало» его даже из-под льда. На вопрос о том, совершал ли он при этом молитву, собеседница ответила, что молился он все время, «между собой-то, по-свойски».³¹ Объясняя происходящее, рассказчица употребляет такие слова, как «фантастика», «невидимая сила», при этом герой рассказа, попадая в трудную ситуацию, совершает молитву.

Некоторые рассказы представляют собой краткие или более подробные описания спасения на море, в которых счастливое разрешение опасной ситуации представляется как результат сноровки и умения терпящих бедствие («хорошо, мужик не растерялся»³²), помощи других людей или счастливой случайности (ехали на тону и случился шторм, но были в подпоясанных мальчиках, поэтому не утонули³³). Так, например, на Зимнем берегу был записан рассказ о том, как целую бригаду «крутило» на льдине три дня и унесло с Зимнего берега на Терский. Рассказчик подробно описал положение, в которое попали его товарищи, оказавшиеся на другой льдине. Они потеряли продукты и снаряжение от того, что льдина раскололась. А также — быт застрявших на льдине вместе с ним: «А у нас-то хорошо, льдина крепкая была. <...> А кругом топила печка».³⁴

Рассказы о спасении на море, записанные экспедициями Пушкинского Дома на берегах Белого моря в последние годы, немногочисленны. Они различаются по объему (от кратких упоминаний о событии до развернутых рассказов), среди них — персональные нарративы, насыщенные подробными деталями, и рассказы, услышанные от других. Некоторые из них тесно связаны с промысловым фольклором и обрядовой практикой поморов, могут быть сопоставлены с рассказами о чудесных спасениях на море из житий севернорусских святых. В других больший акцент приобретает рационалистическое объяснение происходящих событий. На вопрос «а что надо сделать, чтобы не утонуть в море?» собеседники отвечали, что «надо рот не разевать», «надо глядеть тут в оба», полагаться на здравый смысл («если уж сильный шторм, так и не поедут»)³⁵. При этом, рассказывая о трудностях и бедах на море, поморы вверяют судьбу промысловиков Богу: «кому суждено, так тому суждено; не суждено, так не суждено»; «что говорят перед выходом в море: с Богом, дак».³⁶ Гибель двух молодых людей, поехавших снимать сети на реке в шторм, объясняется следующим образом: «Ужас какой... Так уж, видно, Боженьке надо было...».³⁷

Шторм на море мог восприниматься как Божье наказание за грехи. По рассказам собеседников, в старые времена приехавшие на тону рыбаки перед тем, как ставить сети, молились, встав на колени лицом к морю, просили, чтобы не выбивало колья и не уносило сети. Нарушение запретов могло вызвать шторм. Так, например, в рассказе одного из поморов шторм стал наказанием за нарушение запрета на работу в Благовещенский день: «Вот я сидел тоже на тони. Вот они поставили в Благовещенский день тайник, на нас через два дня

³¹ Из личного архива Н. Г. Комелиной. MOM, Койда, зап. Н. Г. Комелина, А. И. Васкул, 2018 год.

³² FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

³³ FA DF 894. ГЕД, Зимний берег, зап. А. И. Васкул, Я. В. Зверева, 2010 год.

³⁴ FA DF 901-A10-01. КСФ, КНФ, Мегра, зап. А. И. Васкул, 2013 год.

³⁵ FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

³⁶ FA DF 898-A4-01. ПГВ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

³⁷ FA DF 901-A10-01. КНФ, КСФ, Мегра, зап. А. И. Васкул, 2013 год.

вот так же шторм упал. Мы утром встали, у нас ничего нет. Вот и Благовещенский день им! Опасаемся. Это понедельник и Благовещенье».³⁸

В другом рассказе штормом в море уносит оскверненную церковь, которую «в войну председатель колхоза пропил».³⁹ Церковь продали рыбокомбинату, разобрали ее, увезли к морю и построили склад. Однако «так и не пользовали».⁴⁰ Все бревна унесло на следующий день: «Вода пришла. Дикая вода. [«Дикая вода» называете вы шторм?] Ну, шторм. Напал такой дикий шторм, так до бревнышка все унесло. Разбило и унесло. Господь вот распорядился иначе».⁴¹

Если обратиться к рассказам о штормах и других водных катаклизмах, происходящих не на море, а на озерах, то окажется, что их причиной часто называются действия водяного, «чёртушки» (другой вариант — само озеро персонифицируется и оказывается «с норовом»)⁴² Рассказы о водяном и русалках на море малочисленны.⁴³ Кажется важным и неслучайным, что действие одного из записанных нами в экспедиции рассказов, где удача на воде объясняется «невидимой силой», «как в фантастике» («змея вытащилась»), разворачивается не на море, а на озере.

Ниже публикуются фрагменты интервью, записанных во время экспедиций Пушкинского Дома на Зимний берег Белого моря в 2008–2019 годах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

Я три раза тонул. К Николы Угоднику и обратишься. Ехал я на моторной лодке на участок, сынишку взял, ну, не знаю, лет восемь было <...>. А сзади тянул на буксире новой постройке карбас. Там у меня рыбак — я там был бригадиром на этом, на участке — попросил меня, говорит, притащи сюда на буксире. Ну, вот и потащил. А там уже среди <нрзб.> губы она натекла. Это новая, ну, лодка-то новая, и поэтому текла, не просмоленная была, просто сшита, из досок, сама сшита. Ну, вот я в эту лодку, решил ее, воду, отлить, подкачать, а двигатель не остановил. И подтянул ее, согнул на нее, а она — воды-то уже было чуть только бортов только, вот так было — и я вместе с этой с лодкой... Хорошо, я успел зацепиться за канат. А двигатель-то на малом ходу работает все время <?> и вот так кругами меня по этой по салме-то таскает. Я ему, сынишке-то, кричу. А чё, он маленький, не толкует там, как остановить двигатель. Кричу, чё сделать, как и всё. Ну и вот так какое-то время меня полчаса, наверное, возило, так. А тоже болотные сапоги одеты были. Они полные, они же вниз всё тянут, а в море-то оно-то ведь не в озере. В море глубина-то под тобой 70 м, не 3 метра, как в озере там, или 4. Ну, в конце концов он остановил <нрзб.> вылез как-то, выкарабкался благодаря Николы Угоднику. Тогда сил было много, здоровья было много.

³⁸ FA DF 901-A10-01. КНФ, КСФ, Мегра, зап. А. И. Васкул, 2013 год.

³⁹ FA DF 901-A34-08. КАГ, ДГН, КЭА, Мегра, зап. Н. Г. Комелина, А. Ю. Балакин, 2013 год.

⁴⁰ FA DF 901-A32-01. ДГН, Мегра, зап. Я. В. Зверева, Н. Г. Комелина, А. Ю. Балакин, 2013 год.

⁴¹ FA DF 901-A34-08. КАГ, ДГН, КЭА, Мегра, зап. Н. Г. Комелина, А. Ю. Балакин, 2013 год.

⁴² Власова М. Н. Водная стихия и водяные Кенозерья // Кенозерские чтения — 2011. Человек и среда: гармония и противоречия. Архангельск, 2012. С. 38–45.

⁴³ См., например: Власова М. Н. Прозаический фольклор Терского берега Белого моря (по записям 1982–1988 гг.) // Русский фольклор. 2004. Т. XXXII. С. 359, № 16. Исследовательница пишет, что на Терском берегу название «водяной» не звучит, малочисленны упоминания о русалках, также отмечает смешение представлений о водяном и лешем (Там же. С. 352).

FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год. Сюжет рассказа восходит к фильму «Золотица-еретица», реж. А. Функ.

2

У нас тут вот слыхала, у нас братовья были мужья, дак. Говорил у ей, они уж тонули, на боте на маленьком тонули, так ему приснился сон, что пришел какой-то мужик к ему и говорит: вот, пять рублей отдашь в церковь — церковь ведь у нас была, две ведь церкви, одна вот сгорела, а потом вот эту <?> разорили — и море стихнет. А то штормина была. Утром как лосо. Ну, как лосо, тишинка была такая. Он приехал домой к бабке и говорит: бабка, снеси пять рублей <...> в церковь, у меня так-то и так-то. А больше ничего не знаю.

FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

3

Вот тут сноха, я вчера ж говорила им, сноха моя живет. Дак они уж всё, думали, что их сейчас всё, они утонут. Пароходишко был маленькой. Шторм. У нас ведь очень коварное море считается <...>, когда шторм-то, дак. И вот пришел старичок, старичок пришел. Вот, говорит, вижу въявь и говорит: вот, положишь пятак в церковь, назавтра стихнет и спаситесь <так!>. Они утром встали, море уж лосо. Я еще лосо-то, лосо — так очень тихо значит, как клеенка на столе, очень тихо. И он говорит: бабка, снеси в церковь пятерку, пять рублей. Но ведь это тоже деньги большие в то время, и она снесла. Вот такой вот я слышала, она мне рассказывала, они говорили, мать ей говорила.

FA DF 898-A01-01. АКЕ, Яреньга, зап. А. И. Васкул, 2012 год.

4

Инф.: А еще он рассказывал, что там есть какое-то озеро, это самое, где именно я и не помню, <...>, и на том озере <...> дедушка Миша и Афанасий пошли рыбачить <...>. Дедушка Миша был маленький, я не знаю, и там типа змея вытащилась <...>.

Соб.: Из озера?

Инф.: Да. А озеро небольшое, не Койда, это не само Койда, это около Койды, наверное, такое озеро есть. И там какой-то свет был, и они испугались, все бросили и ушли. Ну как бы вот. Потом, когда он тонул — тысячу раз, наверное, дедушка Миша тонул — его, как будто бы, в кельях — вот не знаю, правда, неправда — как будто его выталкивало из воды, знаете, как в фантастике невидимая сила. И, это самое, даже когда это всё, лед там уже, даже подо льдом он даже как-то там, не знаю, но все как бы его выносило и спасало.

Соб.: А он не молился при этом?

Инф.: Ой, он все время молился. Ну между собой-то, по-свойски.

Из личного архива Н. Г. Комелиной. MOM, Койда, зап. Н. Г. Комелина, А. И. Васкул, 2018 год.

5

Инф. 1: Вот эти колья, которые вы говорите, видели. Вот они выйдут в карбасе, волна, и вот карбас посадит на кол этот. Свекрови, вот мать евонная, выбирали. Вот их посадило. Так хорошо, мужик не растерялся: кол-то срубил и шапкой заткнул ногой, и так и выехали. А так бы ведь так утонули обеи...

Инф. 2: Вот, рот не разевать.

Инф. 1: Надо глядеть тут в оба, нёвод-то выбирать, да.

FA DF 898-A28-01. ААФ, АКЕ, Яреньга, зап. А. Б. Бильдюг, А. А. Савкин, 2012 год.

6

Инф.: На той стороне, Бог миловал, даже на льдине уносило туда. <...> С Золотицы и в Сосновку унесло. <...> У нас бригада была. <...> Первая только зверобойка начиналась. Нас заносили с палаткой. <...> И на восьмое марта в шторм <...> всё закрутило, а вертолеты маленькие были — четверка — и не вылететь. Нас три дня крутило и потом прижало туда вот. Потом в шторм еще ветер был, я помню это хорошо. Прилетел вертолет, нас перетаскал в Сосновку, в клубе мы жили в деревне. Ну, все живы остались, в Койду. У долгощел только льдину-то расколело через палатку, так баграми вытаскивали, в спальных мешках дак ночевали, утонуть-то станет, так вытаскивали. Вытащили, а продукты, все потом делились, все утонуло, вот у них было. <...> А у нас-то хорошо, льдина крепкая была. Нас-то хорошо...

Соб.: А не холодно так вот или?

Инф.: А кругом топилась печка. И этот, повар был, и вот он наблюдал. <...> А сала, сала кусок. Большого зверя же убивали: бьешь и сало бросишь, и оно долго горит в печке-то. <...> И тепло в палатке.

Соб.: Во время таких передраг Николе не молились?

Инф.: Кто, наверное, как чего ни делал! Кто чего как ни делал. Раньше было этого всего.

FA DF 901-A10-01. КСФ, КНФ, Мегра, зап. А. И. Васкул, 2013 год.

7

Ехали они осенью на лодке. Двое. <...> Да. Двое утонуло. <...> Молодые. Но сами маленько виноваты: в такую штормину ехать — это... Темень. Еще и ночью. Это уже Бог так притянул. Как говорится, что где тебе писано, так не уйдешь и не уедешь. Оно так и есть. Тут и погибнешь, если Господь тебе написал здесь сгинуть.

FA DF 901-A31-01. КИК, Мегра, зап. Н. Г. Комелина, 2013 год.